

Ю. М. ЧИХАЛОВА *

ПОМЕТЫ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО НА ВХОДЯЩИХ БУМАГАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ФОНДА¹

В статье рассматривается история введения в научный оборот материалов, связанных с деятельностью Ф.М. Достоевского как секретаря Комитета общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым (Литфонда). Темой этой статьи явились вопросы публикации помет Достоевского на входящей корреспонденции организации, сложности их выявления, связанные как со спецификой делопроизводства Литфонда, так и с почерковыми особенностями его секретарей. Указывается на необходимость выявления подобных помет не только для окончательного выяснения вопроса о корпусе известных нам автографов писателя, но и как важной части изучения специфики документооборота XIX в.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, Литературный фонд, пометы, делопроизводство, почерковедение.

В 1963 г. в Российской национальной библиотеке, тогда Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, вышел каталог «Рукописи Достоевского», составленный Р. Б. Заборовою. Семью годами ранее, в 1957 г., вышло «Описание рукописей Достоевского» под редакцией В. С. Нечаевой, для которого та же Р. Б. Заборова² выполняла описание автографов Достоевского, хранящихся в РНБ (ГПБ в списке Нечаевой). Каталог оцифрован, ссылка на него появляется вместе с ссылкой на опись фонда Достоевского при поиске в фондах РНБ. Каталог дополняет сведения, содержащиеся в книге Нечаевой, — уточняет шифры рукописей и выходные данные публикаций (например, в каталоге содержатся данные

---

* Юлия Михайловна Чихалова, младший научный сотрудник Рукописного отдела, секретарь Ежегодника Рукописного отдела. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН — helena-berta@yandex.ru

Yulia M. Chihalova, Junior researcher, Manuscript Division; secretary of the Manuscript Division Yearbook, the Institute of Russian Literature (Pushkin House), the Russian Academy of Science

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 18–18–00263 «Объединенный цифровой архив рукописей Ф. М. Достоевского».

² Описание рукописей Ф. М. Достоевского / Под ред. В. С. Нечаевой. М., 1957. С. 33.

четвертого тома писем Достоевского, который еще не успел появиться к моменту окончания работы над «Описанием...»). Но необходимость нового, отдельного издания такого рода, необходимость настолько острая, что сейчас в РНБ любую работу с рукописями Достоевского предлагают начинать с ознакомления с этим каталогом, заключалась не в этих, хотя и несомненно важных, уточнениях. 1960-м годом датируется появление описи фонда №438 — Комитета общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым, Литературного фонда. Указания на обработчика на описи нет, есть только подпись главного библиотекаря. Появившийся в 1967–1968 гг. двухтомник, описывающий Литфонд, с более детальным описанием журналов и именованным указателем фонда, создавали Р.Б. Заборова и В.Н. Сажин. Документы Литературного фонда, содержащие письма Достоевского, подписанные им обращения, прошения, протоколы и черновики написанных им деловых бумаг, включают не только большой корпус его автографов, но и важные данные об источниках его текстов, ценные биографические детали.

Обработка сохранившихся документов Литературного фонда за период с 1859 по 1869 г. (последние по датам документы связаны с установкой памятника И.С. Тургеневу и помечены 28 октября 1884 г., также выбивается из этого периода каталог Пушкинской выставки 1880–1881 гг., но журналы, как называются протоколы заседаний фонда, и приложения к ним, хранящиеся в Публичной библиотеке, составлены в этот отрезок времени), включавших в себя и предложение Достоевского в члены общества 30 ноября 1859 г. А.А. Краевским³, и его избрание сперва в члены Общества 20 декабря, а затем, в феврале 1863, и в Комитет общества в качестве его секретаря, и уведомление его об увольнении из Комитета⁴, и официальное прекращение его деятельности в нем 2 февраля 1866 г.⁵, несомненно должна была добавить много новых сведений к списку автографов Достоевского. В списке появился не учтенный в «Описании...» отпуск официального письма Комитета А.В. Головнину⁶, были уточнены описания многих документов (в частности, появились цели выдачи денег в ряде отношений казначею Общества) и появилась роспись пункта «Журналы собраний Комитета Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым (Литературный фонд), написанные Ф.М. Достоевским, как секретарем Комитета или только им подписанные вместе с другими членами Комитета»⁷. Если в «Описании...» Нечаевой дан список только дат заседаний, то

---

³ Заборова Р.Б. Ф.М. Достоевский и Литературный фонд // Русская литература. 1975. №3. С. 159.

⁴ РНБ. Ф. 438. Т. 14. Л. 64.

⁵ Орнатская Т.Н. Деятельность Достоевского в «Обществе для пособия нуждающимся литераторам и ученым» (1859–1866) // Достоевский. Материалы и исследования. Т. 7. Л., 1987. С. 251.

⁶ Рукописи Ф.М. Достоевского: Каталог / Сост. Р.Б. Заборова. Л., 1963. С. 13.

⁷ Описание рукописей Ф.М. Достоевского. С. 304.

в каталоге Заборовой каждый журнал выписан отдельно, дано его архивное описание, названы темы и указано, чьей рукой написан журнал. Задачу составителей каталога сильно облегчала строгость формы, в которой велись протоколы: в абсолютном большинстве из них указано отдельно, кто на заседании выступал в роли секретаря.

Научные результаты появления удобного для исследователей каталога были весьма значительными. В предисловии к каталогу составитель указывал, что материалы, относящиеся к деятельности Достоевского в качестве члена Комитета Литературного фонда, «до сих пор еще не изучены биографами писателя»⁸. Действительно, самым широко освещавшимся в печати вопросом, связанным с темой отношений Достоевского и Литфонда, был вопрос о помощи писателю. Комитет в лице своего председателя К. Арсеньева и Н. Михайловского довольно часто в печати сообщал сведения по этому вопросу в ответ на высказывания В. Мещерского и В. Розанова⁹. Этому же вопросу были посвящены статья В. Короленко¹⁰ и собрание материалов А. Г. Достоевской в Государственном Литературном музее. После появления каталога публикуется статья Р. В. Заборовой, описывающая значение вводимых документов Литфонда, показывающая, как сюжеты, с которыми Достоевский сталкивался как член Комитета, переплетались с его художественной реальностью. В этой статье были опубликованы подписанное Достоевским заявление в Литфонд 23 сентября 1861 г. и письма ему об этом заявлении Н. Л. Тиблена, письмо Е. Ковалевского Достоевскому о его представлении в числе кандидатов и письмо от его имени, написанное уже Достоевским, о его избрании секретарем Комитета, подписанные им отношения казначею общества И. Н. Березину от 13 февраля, 2 и 25 марта 1863 г., письма Достоевскому четы Загуляевых о своем прошении в Литфонд, письма С. Щепкина и И. Делянова Достоевскому об организации чтений Литфонда, автор указывает на его визирование писем С. С. Дудышкина А. Д. Галахову и А. Н. Пыпина Б. И. Утину. В 1987 г. Т. И. Орнатская публикует все четыре написанные рукой Достоевского протокола, ряд фрагментов документов, связанных с инициативами Достоевского в Литфонде, его прошениями, поручениями Литфонда. Автор указывает на то, как деятельность Достоевского в Литфонде соотносилась с внутренней историей Литфонда в целом, снова возвращается к сюжету помощи Достоевскому, подтверждая его ссылками на конкретные протоколы и специфику возникшей коллизии, когда *de jure* не запрещенная практика предоставления суду фондом и помощи членам Комитета *de facto* не применялась и вызвала бурные обсуждения. Здесь же опубликован фрагмент протокола

⁸ Там же. С. III.

⁹ См., например: Новое время. 1889. 1 дек.; 1903. 21 сент.; Русское богатство. 1894. №9. Сент.

¹⁰ *Короленко В. Г.* Литературный фонд // Короленко В. Г. О литературе / Сост., подг. текста и примеч. А. В. Храбровицкого. М.: Гослитиздат, 1957.

заседания, на котором рассматривалось прошение Достоевского о сложении с себя обязанностей члена Комитета, в котором причиной его выбытия называлась болезнь, но при этом не упоминалось письмо Достоевского в Литфонд, сохранившееся в 14-м томе архива Литфонда в РНБ (л. 64), в котором он прямо называет причиной сложения с себя обязанностей члена Комитета споры вокруг выданных ему денег, объясняет свою позицию в этом вопросе и только в самом конце письма предлагает плохое самочувствие как официальный повод для выхода из числа членов комитета. Впрочем, даже каталог 1963 г. предлагает читателю две публикации этого письма.

Таким образом, практически все выявленные к моменту составления каталога рукописные документы Достоевского в Литфонде были опубликованы, интегрированы в биографию Достоевского и широкий контекст и прочно вошли в научный оборот.

Но допустимо предположение, что этот список можно дополнить. В двухтомном описании архива Литфонда в РНБ указывается, что при описании фонда исследователи в большинстве случаев не учитывали пометы на документах фонда. Причина этого, помимо обозначенной в предисловии («так как при их обилии указания на эти само собой разумеющиеся атрибуты перегрузили бы текст»¹¹), к сожалению, очевидна: если рука, равно как и манера ведения документации, писарей фонда и ставшего в 1865 г. вести документацию С. П. Щепкина значительно отличаются, то между почерками В. Гаевского, А. Пыпина и Достоевского, которые в одно и то же время исполняли обязанности секретарей Фонда, такой существенной разницы нет. Она очевидна на большом массиве текста — Пыпин больше склонен к украшениям букв (можно обратить внимание на характерную «с», обильные завитки над некоторыми «б», обилие петель в ряде перемычек), в то время как даже в каллиграфических штудиях Достоевский придерживался строгого, сдержанного начертания, рука Гаевского более угловата, начертание букв шире и с меньшими вариациями высоты, он реже бросает слово, не дописав, его линии шире и менее прерывисты, четче прописаны концевые еры и яти, средний элемент буквы «ж» значительно выезжает за пределы строки — Достоевский, наоборот, расписывает первый элемент, а средний может и вовсе исчезнуть, строки Гаевского норовят растянуться, в то время как даже в скорописи Достоевского чувствуется готовность вытянуть текст по вертикали. При этом даже в протоколах приходится приглядеться к тексту, чтобы найти непохожие элементы или начертания. Пометы же, которые секретари оставляют на письмах, могут состоять из одной даты получения, и в этом случае определять оставившего помету секретаря приходится по наспех написанному, зачастую дурными чернилами или неудобным пером, названию месяца.

---

¹¹ Описание архива Литературного фонда: Аннотированный каталог. Вып. I. Л., 1978. С. 6.

Косвенным подтверждением могло бы служить указание на секретаря соответствующего заседания — но увлеченный протоколированием секретарь журнала мог просить оставить помету кого-нибудь еще. Единственное, на что мы можем опереться, — это на список присутствовавших, но и тут можно обнаружить расхождение в данных. Заборова указывает на отсутствие подписи Достоевского на трех протоколах при подтвержденной его активности на соответствующих заседаниях, в частности его нет на протоколе от 1 июня 1864 г., когда Достоевский докладывал о состоянии Г. Потанина, но здесь же слушался вопрос о его ссуде. Возможно, гам, который впоследствии вспоминал Достоевский, был не только метафорой, но и буквальными обстоятельствами, затруднившими для него проставление своей подписи на документе. Еще одним свидетельством путаницы с документами может стать запись на обороте 54-го листа второго тома собрания Литфонда в РНБ: на нем указано количество посещенных каждым членом Комитета заседаний, и напротив фамилии Достоевского стоит не ожидаемая цифра 16 (четырнадцать заседаний в 1864 г.¹² и два — в 1865), а 17. Имеем ли дело с ошибкой в подсчетах или с пропусками в документации заседаний, но это расхождение на одну цифру может указать на некоторую небрежность в учете посещения собраний Комитета.

Литфонд при обращении к нему выглядит как организация, строго подходящая к ведению документации. Существовая за счет пожертвований и принимая решения о распределении помощи, он должен был оказаться — и зачастую оказывался — под градом публичных обвинений, ответом на которые могла быть только апелляция к четко прослеживаемым путям прохождения обращений, денег и решений комитета. На фоне большинства организаций того периода документы Литфонда выглядят удивительно упорядочено — подшитые в переплеты последовательно пронумерованные журналы, переплеты упорядоченных вокруг заседаний документов к ним, последовательная фиксация дат получения, рассмотрения дела и резолюций по нему, отметки о которых наносились на сам документ, перечни и указания лиц, осуществивших ту или иную работу, принимавших участие в принятии того или иного решения. Но, несмотря на весь соблазн перенести на него современные представления о делопроизводстве, приходится все время помнить, что при выработанных четких регламентах и правилах Литфонд существовал в период, когда отношение к документу было более личным, что мы видим и в интонациях деловых бумаг Литфонда, и также более свободным.

Современные требования к документу гораздо менее вольные, и, переводя делопроизводство XIX в. в формат жестких баз данных, мы сталкиваемся с зазорами и погрешностями, которые неизбежно

---

¹² *Орнатская Т. Н.* Деятельность Достоевского в «Обществе для пособия нуждающимся литераторам и ученым» (1859–1866). С. 248.

сопровождает любой перевод. При создании цифрового архива Достоевского исследовательская группа столкнулась с вопросом, который не был решен первыми обработчиками фонда, — вопросом секретарских помет. До сих пор только одна такая помета была введена в широкий оборот — на страницах «Описания...» полностью приведена помета Достоевского на письме Н. М. Щепкина «Читано в Комитете Общества в собрании 4 мая 63»¹³. С одной стороны, служебные пометы представляют собой скорее трафарет, в котором меняются только имена и числа, и список дат и повторения делопроизводственных формул могут быть скорее утомительны, нежели познавательны для читателя. С другой — они указывают на взаимодействие секретаря конкретно с этим письмом, подтверждение его ознакомления хотя бы с фактом наличия письма, а зачастую и его содержимым (на этом фоне особенное недоумение вызывает ситуация со студентом Эшлиманом). Выделить письма, которые Достоевский как секретарь видел как минимум достаточно, чтобы поставить на них дату, из общего потока переписки Литфонда, было бы весьма полезно для дальнейшего прояснения вопроса влияния на Достоевского его деятельности в роли члена Комитета.

На этом этапе исследования мы опирались на внешнее подтверждение причастности Достоевского к документу. Зная о его привычке отмечать своей рукой связанные с ним документы, пусть даже и чужие, мы просмотрели адресованные ему лично письма Литфонда и материалы, связанные с заседаниями, на которых писатель выступал в качестве секретаря. На эти материалы есть ссылка в именном указателе Литфонда по фамилии Достоевского¹⁴, но в описании документов пометы Достоевского не указаны. На л. 89 т. 12 мы находим письмо М. Сухомлинова о судьбе П. Чубинского, которое рассматривалось на собрании 12 февраля 1863 года, когда Достоевский принимал секретарские обязанности и протоколировал заседание. Мы можем видеть в пометах на этом листе характерный съезжающий вниз ер после «в» в предлоге «въ», букву «л», обозначенную одной длинной острой палкой, выезжающей за верх строки (у Гаевского в этом случае буква меньшей длины и с более выраженным завитком, даже если он сливается в одну черту), наклонившийся ять. Несмотря на то что написание помет выглядит различно, по сути это три варианта почерка Достоевского, и все три пометы, как короткую «февраль 1863», так и более пространные: «Представлено Комитету и читано в заседании 12 февраля 1863 года» вверху листа и «Поручено Б. И. Утину пригласить г-на Сухомлинова в будущее собрание Комитета (18-го февраля) для доставления Комитету некоторых точнейших сведений.» по правому краю, мы можем определить как написанные рукой писателя. 25 февраля 1863 года Достоевский ведет

¹³ Описание рукописей Ф. М. Достоевского. С. 513.

¹⁴ Описание архива Литературного фонда: Аннотированный каталог. Вып. II. С. 50–51.

журнал заседания, на котором представлено сообщение о студенте Эшлимане, на соответствующем письме мы видим помету «Читано в собр Комитета 26 февраля» (слушание состоялось 25 февраля, впрочем, это не единственная неточность Достоевского в фиксации данных этого дела: в протоколе от 25 февраля писатель называет его Эшельманом, здесь же и в протоколе 4 марта Эшлеманом, правильного написания нет ни в одном из четырех случаев). Мы видим ту же заостренную «л» и спускающийся предлог «в», сокращение слова «собрание» — резкое уменьшение высоты букв, при котором окончание превращается в неразборчивый зигзаг. На сообщении собранных Б. Утиным сведений об Эшлимане стоит помета «Читано в Комитете Общества в собрании 4 марта / 63 года», которая обнаруживает то же написание предлога «в», размашистое написание концевой «а», распавшейся на отдельные элементы. 4 марта Достоевский вел протокол собрания, и в этот же день сделал помету на письме Щепкина, опубликованную Нечаевой.

Документы, связанные с протоколами, которые вел Достоевский, определенно несут на себе его пометы, и, очевидно, должны быть включены в список публикуемых в полном собрании автографов. Мы выявили сейчас пять подобных помет, расположенных на трех документах, и включили их в формирующийся цифровой архив. Более интересным выглядит вопрос с пометами на документах, зачитанных во время других собраний фонда. Хотя вероятность обнаружения там помет Достоевского и ниже, но не исключена, и, возможно, процесс выявления новых документов, которые являются автографами писателя, будет продолжаться по мере углубления изучения материалов Литфонда.

Помимо исследования сюжетов, связанных с помеченными Достоевским документами, Литфонд предлагает еще и поразительное разнообразие образцов его почерка, и одно сличение вариантов подписи Достоевского на протоколах могло бы принести немало пользы для будущей текстологии писателя. Подобное исследование может оказаться полезным и для характеристики Достоевского как секретаря, и для изучения специфики ведения документации Литфонда, большая часть которого сейчас ждет изучения в хранилище Пушкинского Дома. Спустя полвека после обработки фонда Литархива он может предложить еще много новых сведений внимательному исследователю.

Библиографический список

- Заборова Р. Б.* Ф. М. Достоевский и Литературный фонд // Русская литература. 1975. № 3. С. 158–170.
- Описание рукописей Ф. М. Достоевского / Под ред. В. С. Нечаевой. М., 1957. 588 с.
- Описание архива Литературного фонда: Аннотированный каталог. Вып. I. Л., 1978. 248 с.

Описание архива Литературного фонда: Аннотированный каталог. Вып. II. Л., 1979. 176 с.

Орнатская Т. Н. Деятельность Достоевского в «Обществе для пособия нуждающимся литераторам и ученым» (1859–1866) // Достоевский. Материалы и исследования. Т. 7 / Ред. Г. М. Фридлиндер. Л.: Наука, 1987. С. 238–260.

Рукописи Ф. М. Достоевского: Каталог / Сост. Р. Б. Заборова. Л., 1963. 65 с.

Y. M. Chihalova

DOSTOEVSKY'S ANNOTATIONS ON THE LITERARY FUND INCOMING PAPERS

The paper presents the history of processing and publication of the materials pertaining to F. M. Dostoevsky's work as a secretary of the Literary Fund (The Committee for Assisting Literary Workers and Scholars in Need). It focuses specifically on the publication of Dostoevsky's annotations on the incoming correspondence of the organization and discusses the difficulty of identification of those annotations related both to the office administration issues and the handwriting of the secretaries. The paper makes the case for the necessity of identifying those annotations not only for adding to the Dostoevsky autograph corpus but also as a means to get insight into the specifics of documentation processing and administration in 19th century.

Key words: F. M. Dostoevsky, the Literary Fund, annotations, office administration, handwriting studies.

References

Opisanie arkhiva Literaturnogo fonda: Annotirovannyi katalog. Iss. I. Leningrad, 1978. 248 p. (In Russ.)

Opisanie arkhiva Literaturnogo fonda: Annotirovannyi katalog. Iss. II. Leningrad, 1979. 176 p. (In Russ.)

Opisaniye rukopisey Dostoyevskogo, ed. by V. S. Nechaeva. Moscow, 1957. 588 p. (In Russ.)

Ornatskaya T. N. Deyatel'nost' Dostoyevskogo v Obshestve dlya posobiya nuzhdayushimsya literatoram i ychenim. In: *Dostoyevsky. Materialy i issledovaniya*. Vol. 7, ed. by G. M. Friedlender. Leningrad, 1987. P. 238–260 (In Russ.).

Rukopisi Dostoyevskogo: Catalog, compiled by R. B. Zaborova. Leningrad, 1963. 65 p. (In Russ.)

Zaborova R. B. Dostoyevsky i Literaturniy fond. *Russkaya literatura*. 1975, no. 3. P. 158–170. (In Russ.)